

Услышав это, Син Мэн с любопытством перевел взгляд и был потрясен!

Он увидел дюжину детей во дворе, который только что был пуст.

Парень посмотрел вверх и увидел, что солнце полностью взошло.

Это правда...

Дети, и мальчики, и девочки, были разных возрастов. Некоторые, совсем маленькие, неустойчиво ходили, а некоторые, постарше, проворно прыгали и бегали.

Среди них была и девочка в красном платье, которую видел Син Мэн.

Только в этот раз она выглядела, как обычный ребенок.

Ребята были похожи на любопытных котят: кто-то бегал по двору, кто-то рыл ямы в песочнице, кто-то качался на качелях.

Но среди них было несколько детей с явно четкими целями: они побежали к горкам и заглянули в каждую, что-то ища.

— К счастью, в горке никто не спрятался. Их бы сразу нашли, — радостно сказал Син Мэн.

Он хотел смотреть дальше, но внезапно Ю И потянул его подальше от окна и заставил присесть на корточки!

— Что случилось? — удивленно спросил Син Мэн.

— Кто-то смотрел сюда, — Ю И приблизился к окну, затем выпрямился и осторожно выглянул. Син Мэн повторил за ним.

— Что происходит сейчас? — тихо спросил Син Мэн.

— Они вошли в здание, — сказал Ю И, притягивая Син Мэна к себе, чтобы он увидел что происходит снаружи.

Дети ничего не нашли снаружи и начали забегать один за другим в двери первого этажа.

— Они будут обыскивать этаж за этажом? — высказал свою догадку Син Мэн. — Чем ниже этаж, тем опаснее?

Тогда первым, кто примет на себя основной удар, был Цзе Цзы на первом этаже.

— Нет, — неожиданно сказал Ю И с уверенностью. — Если они будут обыскивать этаж за этажом все вместе, они дойдут до верхнего этажа меньше чем за день. И ни один игрок не сможет сбежать. Это слишком трудно. Игра не будет такой сложной. Скорее всего ни разделаться, как только войдут в здание, и этаж, который будут обыскивать, будет случайным.

Син Мэн доверял мнению Ю И и несколько не сомневался в точности его догадок. Он просто кивнул.

— Тогда нам следует поискать место, чтобы спрятаться или займемся партизанской войной?

Ю И взвесил оба варианта и сказал:

— Ты не можешь все время оставаться на одном месте. Если что-то случится, тебя могут легко раскрыть. Постарайся двигаться, найди больше укромных мест, чтобы спрятаться.

Син Мэн кивнул.

— Понял.

Сначала они вдвоем пошли туда, где проснулся Син Мэн, детская комната была покрыта пылью.

Пространство внутри очень открытым, на полу скучковались столы, стулья и рваные игрушки, не было ни шкафов, ни мест, где можно спрятаться. Место не подходило им.

Осмотревшись, они уже собирались выйти, но когда Син Мэн развернулся, то случайно пнул что-то ногой. Посмотрев вниз он увидел, что это тряпичная куколка.

Тряпичная куколка тоже была вся в рванье, с несколькими дырками на теле, с обнаженной грязной ватой.

Два глаза изначально были пришиты черными пуговицами, но теперь одна из ниток порвалась, и пуговица висела очень низко, казалось, что она вот-вот упадет.

— Такое ощущение, что это место пострадало от какой-то катастрофы, — не мог не сказать Син Мэн. — Везде потрепанные игрушки, куклы, машинки, даже книжки с картинками порваны на куски, и не похоже, что это сделал кто-то другой. Насколько эти дети страшны?

Тряпичная куколка была еще относительно целой, но с остальными игрушками было еще хуже.

Син Мэн не стал брать ее в руки, обошел ее и сказал Ю И:

— Я вообще не люблю детей.

— Правда? — Просто спросил Ю И.

Син Мэн сделал паузу и поджал губы.

— Тебе... тоже не нравится, да?

Когда Ю И услышал, что с его тоном что-то не так, он повернул голову и посмотрел, понимая это в своем сердце. Он не смог сдержать улыбку и сказал:

— Это зависит от того, кто это.

— Что ты имеешь в виду? — Син Мэн не понял. Предпочтение тоже требует разделения?

— Однажды был ребенок, который мне очень нравился, — сказал Ю И. — Но сейчас он вырос. Мне не нравятся другие дети.

Син Мэн не мог не почувствовать горечи. Был ребенок, который ему нравился... Ю И никогда не говорил, что ему нравится он!

— Тогда он... — начал было Син Мэн с кипящей ревностью.

Ю И прервал его.

— Но если родишь мне одного, я буду его любить.

Губы Син Мэна дернулись. Он с возмущением посмотрел на него.

— Я не женщина, я не могу родить ребенка!

— Это не обязательно так, — Ю И многозначительно улыбнулся.

Син Мэн почувствовал необъяснимый холодок по спине и тут же сменил тему.

— Давай быстрее посмотрим соседнюю комнату, а то они скоро придут нас искать!

Ю И с улыбкой смотрел, как он быстро кинулся в соседнюю комнату.

Син Мэн не понял, пока не вошел в комнату, что, похоже, его отвлек от темы этот мужчина...

Но время упущено, и если он не хочет, то может только найти другую возможность спросить.

Вторая комната – не учебная, а подсобное помещение для хранения всякой всячины.

Внутри был сильный беспорядок. Там было все, но большая часть была сломана: метла без ворсинок, пластиковое ведро без куска, испорченные кисти, стол и стулья со сломанными ножками, разнообразные швабры, а в углу были свалены куски тряпок, как заплесневелая водоросль, и целая охапка каких-то палок, покрытых чем-то коричневым.

У стены стояло несколько сломанных шкафов с почти выпавшими ящиками, но они не были достаточно большими, чтобы спрятать людей.

Син Мэн подошел к ним, открыл ящик и немного порылся в нем, и нашел несколько газет.

Газеты пожелтели, а дат наверху, конечно же, не было.

Син Мэн взял одну газету и прочитал вместе с Ю И, который подошел к нему сзади.

В центре на главной странице была черно-белая фотография. Место на фотографии было знакомым. Это главный вход в детский сад, в котором они находились.

На фотографии ворота детского сада были совсем новыми, на них висели ленты и транспаранты с надписью «Теплые поздравления с официальным завершением детского сада «Первородный грех!»»

Перед дверью стояло несколько воспитательниц в длинных юбках а-силуэта. Они стояли в стандартной позе и смотрели в камеру. Однако их лица покрывала мозаика, поэтому рассмотреть их было невозможно.

— Это газеты того времени, когда детский сад только открыли. Выглядит вполне нормально, — Син Мэн посмотрел на странице, но не нашел никаких письменных сообщений. Казалось, что была только эта фотография.

Пролистал дальше — никакой полезной информации, большая часть — реклама и юридические сноски. Син Мэн просмотрел их и увидел, что дела на первый взгляд выглядели, как кубики тофу, но дела были не очень подробными, и выглядели больше, как выдуманные истории.

Он отложил первую газету и полистал остальные, но других сообщений о детском саде не было.

Когда осталась только последняя газета, Син Мэн очень внимательно осмотрел ее и нашел неприметный уголок на юридической странице. Там был написан такой отчет:

«Позавчера в детском саду нашего города произошел странный случай. Пятилетний ребенок случайно вошел в подсобку детского сада и погиб из-за того, что получил удар по голове инструментом. Обстоятельства дела выясняются».

Хотя это был отчет, но на самом деле это было лишь короткое сообщение. И никакого особого содержания не написано.

Но Син Мэн понял, что этот “детский сад” должен быть детским садом “Первородный грех”, и сейчас они находились в этой самой подсобке.

— Здесь умер ребенок, — сказал Син Мэн. — Ему на голову случайно упал инструмент... Это не невозможно. Здесь такой беспорядок. Но я не думаю, что дело только в этом, иначе зачем здесь эта газета, которую мы можем прочесть?

Ю И бродил по комнате, время от времени что-то подбирая и выбрасывая. Син Мэн с любопытством спросил:

— Что ты ищешь?

— Инструмент, — сказал Ю И.

— Ты хочешь найти тот инструмент, которым был убит ребенок? — Син Мэн мог проследить за его мыслями и сразу понял, что он хотел. — Это предмет для прохождения уровня?

— Пока не знаю, — неожиданно Ю И покачал головой. — Но хотя в сообщении мало информации, в ней должно быть что-то полезное. Поскольку здесь нет тела ребенка, единственное, что можно найти — и что упоминается в тексте — “инструмент”.

Син Мэн кивнул. Мысли внезапно прояснились.

Неудивительно, что он не знал, с чего начать: он впервые играл в такую игру, в которой нужно находить предметы и тщательно анализировать подсказки.

Он вдруг взволновался и тут же принялся рыться в коробках и шкафах в комнате, наконец их взгляд упал на швабры, сложенные в углу.

Точнее, деревянные палки, из которых делались швабры.

Пятна на деревянных палках очень походили на пятна крови, и это были единственные предметы в комнате с такими следами.

Ю И взял палку, слегка потер пальцами темно-коричневое пятно и поднес к носу.

— Кровь.

Определив "инструмент", Син Мэн посмотрел на кучу палок и подсознательно посчитал их: всего палок было шесть.

Каждая покрыта пятнами крови.

— "Получил инструментом по голове..." — Син Мэн был сбит с толку. — Ему на голову упали несколько палок, и он умер?

Это возможно?

Даже если это ребенок, ему уже пять лет, череп не такой уж и мягкий, верно?

Он поднял одну и обнаружил, что эти палки легче тех, что продаются на рынке. Даже если шесть палок одновременно упадут, все равно будет сложно убить ребенка таким образом.

Однако Ю И посмотрел на расположение пятен крови на древке:

— Это не несчастный случай, его избили до смерти.

— А? — Син Мэн был ошеломлен.

— Кто-то взял эти палки и забил ребенка до смерти, — Ю И пальцем показал ему: — Расположение пятен крови и брызг здесь указывают, что его ударили с силой, а на этом конце видны несколько кровавых отпечатков.

Син Мэн опустил голову и посмотрел. Там на самом деле было несколько отпечатков пальцев, которые тоже были темно-коричневыми. Хотя они были размазаны, общий контур все еще можно увидеть.

Его испугало то, что эти кровавые отпечатки пальцев были очень маленькими и определенно не принадлежали взрослым.

— Шесть палок, шестеро детей забили другого до смерти, — Син Мэн вздрогнул, как будто сам увидел эту сцену, как маленькие ручки размахивали палками вокруг умирающего ребенка, безумно избивая его.

— Это слишком страшно... — пробормотал Син Мэн.

<http://bllate.org/book/17452/1642596>